

Цели и средства (компиляция Вернона Ричардса)

Эррико Малатеста

Эррико Малатеста
Цели и средства (компиляция Вернона Ричардса)

ru.anarchistlibraries.net

Цель оправдывает средства: об этом принципе говорят много негативного. На самом же деле, это является универсальным ориентиром борьбы.

Можно сказать лучше: каждая цель имеет свои средства. Нужно искать мораль в самой цели; средства же в любом случае её оправдают.

Предполагаемый результат, полученный произвольно или по необходимости, важнейшая проблема жизни состоит в том, чтобы отыскать средства, которые, соответствуя обстоятельствам, с наибольшей вероятностью и с наименьшими затратами приведут к ожидаемому итогу. Способ решения той или иной проблемы зависит (настолько, насколько он в принципе может зависеть от человеческой воли) от того достигает ли индивид или партия с его помощью своих целей, принесет ли он пользу своему делу или, сам того не желая, послужит делу врага. Найти подходя-

щие средства – вот и весь секрет великих людей и великих партий, оставивших свой след в истории.

[...]

Цель иезуитов – для мистиков слава Божия, для остальных же – могущество ордена. Поэтому они должны стремиться оглуплять массы, держать их в страхе и подчинять их.

Цель якобинцев и всех авторитарных партий, которые мнят себя обладателями абсолютной истины, – навязать свои идеи массе непосвящённых. Для этого они должны стремиться захватить власть, подчинить себе массы и уложить человечество на прокрустово ложе своих концепций.

Что касается нас, то тут совсем другое дело: наша цель принципиально иная, соответственно средства её достижения должны быть совершенно другими.

Мы боремся не за то, чтобы самим занять место сегодняшних эксплуататоров и угнетателей, и не за триумф пустой абстракции. Мы не похожи на того итальянского патриота, сказавшего: «Какое значение имеет то, что все итальянцы падают в обморок от голода, если Италия будет великой и славной!» Не больше мы похожи и на того товарища, который признался, что для него оправдано убийство трех четвертей человечества, при условии, что оставшиеся будут свободными и счастливыми.

[...]

Для нас всё, что стремится уничтожить экономическое и политическое угнетение; что служит поднятию морального и интеллектуального уровня людей, чтобы дать им сознание своих прав и своих сил, и убедить их самим вести свои дела, – всё, что вызывает ненависть к угнетению и любовь между людьми, приближает нас к нашей цели и потому есть благо, подчинённое лишь количественному расчёту, дабы при данных силах получить максимум полезного эффекта. Напротив, злом является всё, что стремится

сохранить нынешнее состояние или принести человека, против его воли, в жертву торжеству какого-либо принципа.

Мы же хотим торжества свободы и любви.

Получается, ради этого мы отказываемся использовать насильственные средства? Совсем нет. Наши средства – те, которые позволяют и навязывают нам обстоятельства.

Разумеется, мы не хотели бы причинить никому вреда – даже волоса с головы у кого-нибудь не сорвать; мы хотели бы осушить все слёзы и не заставить пролиться ни одной. Но нам приходится бороться в мире, каков он есть, под угрозой остаться бесплодными мечтателями.

Придёт день – мы твёрдо в это верим, – когда можно будет делать людям добро, не причиняя зла ни себе, ни другим. Сегодня это невозможно. Даже самый чистый и кроткий из мучеников, тот, кто дал бы вести себя на эшафот ради торжества добра, без сопротивления, благословляя своих гонителей, как Христос из легенды, – даже он причинил бы немало зла. Помимо зла, которое он причинил бы себе, а это тоже должно что-то значить, он заставил бы пролить горькие слёзы всех, кто его любит.

Стало быть, всегда, во всех жизненных поступках, речь идёт о том, чтобы выбирать меньшее зло, стараться причинить как можно меньше зла ради как можно большей суммы добра.

[...]

Разумеется, революция произведёт немало бедствий, немало страданий; но если бы она произвела их и в сто раз больше, она всё равно была бы благословением по сравнению с тем, что терпят сегодня¹.

[...]

¹ «Небольшая теория», L'Endehors, 26 августа 1892

Были и всегда были во всей политико-социальной борьбе усыпители двух видов.

Есть те, кто считает, что время никогда не наступает, что требования слишком велики, что надо ждать и довольствоваться постепенным продвижением – за счёт мелких улучшений... которые то получают, то теряют, так ничего и не решая

И есть те, кто напускает на себя презрение к малым делам и требует, чтобы никто ничего не предпринимал, если нельзя получить всё, и кто, предлагая вещи, может быть, прекраснейшие, но невозможные из-за недостатка сил, препятствует или старается препятствовать тому, чтобы было сделано хотя бы то небольшое, что можно сделать.

Для нас наибольшая важность не в том, что достигается, ибо достичь всего, чего мы хотим, то есть анархии, принятой и практикуемой всеми, – это дело не одного дня и не простого акта восстания. Важен метод, которым достигается малое или многое.

Если ради достижения улучшения в положении отказываются от своей целостной программы и перестают её пропагандировать и бороться за неё; если побуждают массы надеяться на законы и добрую волю правителей, а не на их собственное прямое действие; если душат революционный дух, если перестают вызывать недовольство и нетерпение, – тогда любое преимущество оказывается обманчивым и эфемерным и во всех случаях закрывает пути будущего.

Но если, напротив, не забывают своей конечной цели, если пробуждают народные силы, если вызывают прямое действие и восстание, – пусть даже мало достигнуто на данный момент, всегда сделан шаг вперёд в моральной подготовке масс и в создании более благоприятных объективных условий.

Лучшее, говорит пословица, – враг хорошего: пусть делают как могут, если не могут сделать как хотели бы, но пусть делают².

[...]

Другое вредное утверждение – искреннее у некоторых, но для других лишь отговорка – состоит в том, что нынешняя социальная среда не позволяет быть моральным и что, следовательно, бесполезно предпринимать усилия, обречённые остаться без успеха; лучшее, что можно сделать, – извлечь из нынешних обстоятельств максимум возможного для себя, не заботясь о ближнем, разве что изменить жизнь, когда изменится и социальная организация. Разумеется, всякий анархист, всякий социалист понимает экономические фатальности, которые сегодня вынуждают человека бороться против человека; и он видит, как хороший наблюдатель, бессилие личного бунта против преобладающей силы социальной среды. Но столь же верно и то, что без бунта индивида, объединяющегося с другими бунтующими индивидами, чтобы противостоять среде и стремиться её преобразовать, эта среда никогда не изменится.

Мы все, без исключения, вынуждены жить более или менее в противоречии с нашими идеями; но мы социалисты и анархисты именно в той мере, в какой мы страдаем от этого противоречия и стремимся, насколько возможно, сделать его меньшим. В тот день, когда мы приспособимся к среде, у нас, очевидно, больше не будет желания её преобразовывать, и мы станем просто буржуа; буржуа без денег, может быть, но не менее буржуа в поступках и намерениях³.

² «Долг момента», *Umanità Nova*, год 3-й, №145, 25 июня 1922.

³ «Ошибки и средства их исправления», журнал *L'Anarchia* (London), август 1896.